

МОСКВА - НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Памятники истории и культуры Москвы в творчестве московских художников

В. А. Шевчук и В. А. Глухов

А. Суховецкий. "Ленивка". 2009

Центральный зал выставки

Выставки, посвященные Москве, проходили в залах Московского Союза художников с конца августа до середины сентября 2009г. и стали частью общегородской культурной программы, приуроченной к празднованию Дня города. Выставки были организованы на трех площадках МСХ: с 27 августа по 12 сентября – в зале на 1-й Тверской-Ямской ул., 20 вниманию зрителей была представлена выставка живописи «Москве посвящается», с 5 по 19 сентября была открыта основная экспозиция «Москва – наше наследие» в залах на Кузнецком, 11 совместно с Комитетом по культурному наследию г. Москвы. Параллельно работы московских художников были показаны и на Кузнецком, 20. Выставка на Тверской носила камерный характер, особо хочется выделить работы наших художниц, наиболее тонко и эмоционально передавших многоликий образ столицы: Е. Павловская «На Краснохолмской набережной» (2009), Е. Рубанова «Летний двор» (2009), К. Власова «Стадион Динамо» (2009), М. Шарова «Москва» (2007), Л. Трегубенко «Новобасманная улица» (2009), Г. Арсеньева «Хохловский переулок» (2005) и др. Совсем другой по характеру была выставка на Кузнецком, 11.

В этом году уже ставшая традиционной выставка МСХ, приуроченная ко Дню города, приобрела новый формат: в экспозиции Дома художника (Кузнецкий мост, 11) не просто были представлены работы художников, посвященные столице, а впервые наиболее полно освещена деятельность членов МСХ по сохранению и преумножению исторического и культурного наследия Москвы. Экспозиция показалась мне необычайно продуманной и выстроенной, все работы были размещены на стенах непривычно свободно, не мешая друг другу.

В залах было много фотоматериалов и эскизов осуществленных объектов, экспозиция дополнялась демонстрацией на трех экранах документальных видеофильмов о Москве, созданных московским журналистами, работающими в сфере культурного наследия: Е. Трифионовой, А. Лаховым, М. Толкачевой (Богомоловой), В. Меньшовым, А. Никитиным и др. В экспозиции размещались проекты, фотографии, эскизы, живописные работы, скульптуры, макеты заслуженных и народных художников, членов-корреспондентов и действительных членов Российской академии художеств: З.К. Церетели, Г.В. Франгуляна, И.Л. Лубенникова, А.Н. Бурганова, А.Н. Суховецкого, В.А. Бубнова, В.Н. Русанова, И.А. Полиенко, И.П. Казанского и др.

Центральный зал выставочной площадки Дома художника был оригинально оформлен в виде портика, символизирующего русскую усадьбу XVIII-XIX веков (автор экспозиции - С. Черменский). На пилонах этого портика и размещались эскизы и фотографии осуществленных проектов по реставрации и восстановлению московских памятников, работы художников, выполненные в интерьерах зданий (Храм Христа Спасителя, Резиденция Президента РФ в Кремле, Музей-усадьба "Царицыно", Марфо-Мариинская обитель, церковь Большого Вознесения на Б. Никитской ул., станция метро "Маяковская" и др.). Выставка, на мой взгляд, представляла собой цельный художественный организм, хотя был достаточно жесткий отбор работ и необходимые согласования с

Окончание на стр. 2 >>

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

"О моих учителях"
И. Казанский
стр. 3

"Рисунок в искусстве живописца"
В. Калинин
стр. 4

"Творческий июнь"
И. Осин
стр. 5

"Пространство Анатолия Кузнецова"
Д. Варлашина
стр. 6

"Поэтические размышления"
В. Дудаков
стр. 6

Г. Франгулян. Модель памятника Б. Окуджаве

Марфо-Мариинская обитель

И. Полиенко. "Дом Пашкова". 2009

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ :

Ковальчука Андрея Николаевича • Васильева Валерия Васильевича • Жарену Элеонору Александровну

М. Глухов. "Тверская". Из серии "Москва".

торые итоги. В настоящее время назрела необходимость, и это важно донести именно до городского руководства, к привлечению художников-профессионалов не только к оформлению Москвы, но и к формированию духовно осмысленной городской среды (конечно, в контакте с городскими властями, архитекторами, научным сообществом).

На современном этапе развития нашего общества проблема сохранения и преумножения памятников культурного наследия приобретает особую актуальность и общенациональную значимость. Чтобы потом не пришлось восстанавливать памятники Москвы, как Храм Христа Спасителя, чтобы было, что оставить потомкам. И в первую очередь, это касается деятельности московских художников, которые, во-первых, понимают важность проблемы сохранения культурно-исторического наследия, а во-вторых, могут реально и продуктивно участвовать в этой работе. И это продемонстрировала прошедшая выставка.

Вот еще о чем заставила задуматься экспозиция "Москва - наше наследие". Город, в котором потерян художественный замысел, лишен эстетического измерения. Москва должна быть соразмерна человеку, его чувствам, его жизненному ритму, но, что не менее важно, идущей из глубины отечественной истории культурной традиции, извечным представлениям о красоте.

В Уставе Московского Союза художников закреплена как одна из важнейших задач - «содействие в сохранении памятников истории и культуры, а также произведений всех видов изобразительного искусства». По мере сил на протяжении многих десятилетий члены Союза выполняли свой гражданский долг, боролись и борются за сохранение исторической застройки Москвы (например, успешно в случае Гранатного Двора, Белых Палат, церкви в Толмачах). Московские художники и искусствоведы участвуют в реставрации памятников архитектуры, в выявлении новых объектов, пополняющих список нашего культурного наследия. Достаточно вспомнить подвижническую деятельность ушедшего от нас в этом году замечательного реставратора, искусствоведа и публициста Саввы Васильевича Ямщикова. Кроме того, члены МСХ создавали и создают художественные произведения, которые становятся культурным достоянием нашего города.

Представленные на выставке проекты, эскизы, фотографии, живописные произведения можно рассматривать и как определенный итог работы московских художников в области реставрации и сохранения городских памятников, и как начало очередного этапа в деле возрождения и восстановления исторического облика столицы.

Москомнаследием. Несмотря на строгие тематические рамки и ограничения по размерам, невзирая на несколько «официальный» характер экспозиции, отказ от обычной плотной развески работ, который практикуется на Кузнецком, 11, пошел выставке явно на пользу. Она удивила строгой архитектурной продуманностью, продемонстрировав концептуальную программу: в центре зала, на пилонах символического портика был осуществлен проект, который можно условно назвать «Художники - городу». А на стенах залов, где в основном размещались живописные работы и авторские фотографии, навешанные образами Москвы, был другой, параллельный проект: «Город - художникам». Запомнились полотна И. Полиенко, Ю. Шишкова, А. Волкова, И. Крутова, П. Грошева, А. Очнева, И. Скачковой, Т. Мамонтовой, фотоработы Л. Мелихова, С. Ткаченко, М. Глухова и др.

Сейчас, когда выставка завершилась, можно подвести неко-

Ю. Шишков. "Новодевичий монастырь".

Л. Мелихов. "Красная площадь".

А. и В. Яковлевы. "Музей-усадьба Царицыно".

Радослава Конечна

МОСКОВСКИЕ МОНУМЕНТАЛИСТЫ - ДНЮ ГОРОДА

5 сентября в День города московские монументалисты провели большой праздник для жителей двух жилых комплексов на территории юго-западного района Москвы: ТСЖ «Анохина» и ТСЖ «Аркада Хаус».

В этот солнечный день была осуществлена целая программа, которую разрабатывали художники-монументалисты на протяжении всего лета. Художники

привезли с собой сто живописных и графических произведений. Экспозиция так и называлась - «Выставка на заборе». Было решено вспомнить старые традиции советской поры, когда представители творческой интеллигенции шли «в народ». Цель этого однодневного мероприятия состояла в том, чтобы донести до людей информацию о деятельности Московского Союза художников и секции художников монументально-декоративного искусства. Данная акция стала логическим продолжением Круглого стола, состоявшегося в Московском Доме общественных организаций в начале лета, темой которого было активное участие художников-монументалистов в разработке внешнего и внутреннего убранства города.

Местные жители порадовали себя и нас своей активностью. Большое количество детей разного возраста рисовало на заранее изготовленных и заколерованных яркими цветами планшетах, росписью будки ТЦП (бойлерной). Молодые художники постепенно менялись «рабочими местами», перетекая от одного объекта приложения своих творческих сил к другому. Всё это происходило под звуки весёлой музыки, соответствующей моменту. И взрослые, и дети проявляли живой интерес к картинам художников, задавали вопросы, интересовались ценами. Была сооружена импровизированная «аллея желаний», состоящая из шести разноцветных «кактусов». По придуманному здесь же «древнему» преданию, нужно привязать цветную ленточку на одну из мощных ветвей кактуса и загадать желание, тогда оно обязательно сбудется. И под конец праздника все кактусы пестрели трепещущими на ветру ленточками, а у их подножия маленькие художники, увлеченные творческим процессом, продолжали уже свой собственный конкурс рисунка на асфальте. А их руки и одежда, перемазанные краской, говорили о том, что это

не единственная творческая точка, на которой они попробовали свои силы!

Был проведён мастер-класс, в процессе которого дети писали на холсте, а потом художник приводил картину к законченному виду. Те же, кто не мог самостоятельно дотянуться до холста, стоящего на мольберте, но уже уверенно держали в руках кисть, занимались живописью, находясь на маминых руках.

По итогам праздника, на котором побывал депутат ЮЗАО, определилась огромная тяга людей к искусству и художественному творчеству. И было решено продолжить сотрудничество с жителями этих домов и всем Юго - Западным округом. Намечались перспективы по благоустройству дворовых территорий, организации детских студий изобразительного искусства и даже галереи.

Но это пока лишь планы, суждено ли им сбыться - покажет время и желание людей, от которых зависит принятие соответствующих решений и желание вкладывать средства в то, чтобы в жизнь окраинных районов Москвы проникало искусство, культура и чтобы город преобразился!

По итогам этого праздника видно, что художник-монументалист - человек поистине универсальный, способный на многое. Но всё-таки, сотрудничество с городом мы представляем себе как профессиональную, творческую работу в архитектуре. Мы хотим продолжить те традиции, которые еще живы в нашей секции, пока рядом работают люди, которые их заложили в 1960 - 70-е годы! И как бы сегодня не относились к конкретным произведениям той поры, сам принцип взаимоотношений ГОРОДА и ХУДОЖНИКА видится нам очень верным, и, главное, он опробован многолетним опытом работы.

В акции приняли активное участие: Акуленко И., Большакова А., Выборнов В., Геврасьева Ф., Гераси-

мова И., Дергунов А., Егорова Н., Ефремов Е., Залетова А., Кожемякина О., Лытов М., Мелексетян Ю., Низамов Р., Осин И., Осин О., Работнов А., Радюк С., Руйбис Д., Самовская О., Стриженко А., Яковлева А.

И. Осин, М. Шолохова

О МОИХ УЧИТЕЛЯХ

Если помните, дорогие читатели, я взял на себя смелость опубликовать заметки некоего А.Смирнова «Калитниковское кладбище» в нашей газете «Новости Московского Союза художников». Это было сделано для того, чтобы многие смогли понять то, насколько безответственно пишется т.н. «мемуаристика», в которой упоминаются имена очень уважаемых и любимых многими художников. В своем послесловии по завершению публикации, которая вызвала абсолютно справедливое неодобрение, я высказал свое мнение по этому поводу. Несправедливым в реакции на публикацию (на мой взгляд) было лишь то, что говорилось при этом: мол «нельзя печатать такие вещи в нашей газете». Я остаюсь при убеждении, что вариться в одном и том же бульоне много лет не стоит. Теряется свежесть! Надо все же больше знать о том, как подается наше сообщество вне нашего, почти семейного, круга. У нас много разных, в том числе и не очень красивых историй, но это не значит, что абсолютно нечестивое вранье может заменять объективную картину нашей художественной жизни. Я в своем послесловии призвал тех, кто считает нужным написать свои слова в адрес любимых Учителей и Товарищей, сделать это.

Поскольку, призывая к какому-то делу, я привык сам принимать участие в объявленном, чтобы не быть пустым провокатором, то я попросил опубликовать мои заметки о двух выдающихся Художниках, у которых мне выпало счастье учиться.

В. И. КОЗЛИНСКИЙ

После кидания кирпичей и попыток увидеть друг друга сквозь строительную пыль, мы оказались в светлом классе. По очень толковому распоряжению ректора «Строгановки» Захара Николаевича Быкова мы, поступившие в образовательное учреждение с великой историей, должны были принять участие в достройке нового здания на «Волоколамке». До сих пор восхищаюсь мудростью З.Н. Быкова. Благодаря его распоряжению, мы стали считать институт нашим домом. А как иначе? Мы же тоже строили его!

Прошла наша трудовая пора и мы, оказавшись в этом долгожданном светлом классе, собрались рисовать, потому что так было указано в расписании. Дверь открылась, и вошел совершенно незнакомый человек. Незнакомый он был не потому, что мы его не знали до этого, незнакомым он был потому, что такого рода людей мы пока что не видели. Мы – это студенты двух наиболее фартовых отделений – архитектурно-декоративной скульптуры и монументальной живописи МВХПУ (б. Строгановское). Нас было очень немного. Таковы были нормы набора. Они были очень снижены после начала борьбы с архитектурными излишествами. Тем более, мы были счастливы тем, что оказались среди особо-избранных. Это был 1958-ой год. Сентябрь. Кто был в тот момент в классе? Назову те имена, которые мне очень дороги и которые очень близки сути моих воспоминаний: И. Николаев, О. Филатчев, А. Фомина, Т. Лебедева, А. Песков, Н. Незлобина (позже Казанская) и я. Непонятно каким образом, сразу стало ясно, что речь дальше пойдет о том, о чем нам никто никогда не говорил.

Владимир Иванович Козлинский!

Задача, как объяснил нам Козлинский, заключается только лишь в том, чтобы освоить это. Выяснилось и то, что освоить это очень сложно и трудоемко, но увлекательно. Объяснял нам это и облик этого во всех отношениях необычного и очень красивого человека. Живописная

«бабочка», мало принятая в то время, «очень французский» пиджак, который встречался нам тогда только на экранах при демонстрации заграничных кино-сказок. Вдобавок это такое старорежимное «грассе» («старорежимное» еще было живо в языке и сознании). Я и мои друзья из Лаврушинского переулка обладали неким «профессиональным» (как нам казалось) иммунитетом от разрушения пирамидок из нахвтаных верхушечек в рассуждениях об искусстве. Но Владимир Иванович (по-моему, уже при первом появлении) сумел нас поставить на дорогу внимания и постижения новых оценок, суждений и новых норм в искусстве, нужных нам самим, и обязательно необходимых в том деле, которым мы собрались заняться.

Самое главное из того, что было привито этим Великим Учителем, – это отвержение пошлости во всех ее проявлениях. Вот такая основа и стала главной темой для дальнейших уроков.

В. Козлинский. Эскиз костюма "Макбет". 1940

Нет ничего губительнее для любого художественного замысла и художественного исполнения, чем пошлость.

Когда начинаешь рассказывать о таких людях, как Козлинский, всегда теряешься в отношении того, что надо выделить. Выделить что-нибудь не получается. Весь облик Владимира Ивановича был поучительным.

Среди принятых в результате экзаменационных показателей были люди, обреченные на «мучение искусством». Так уж была придумана система отбора, которая включала в себя льготы при поступлении даже в те учебные заведения, которые были связаны с искусством. Льготы для тех, кто имел несчастье протомиться в армии или пройти курс «трудового» стажа. Будто служение искусствам может пройти без труда, труда добровольного и никем, кроме самого себя, не регламентированного. Но ребята в нарукавниках никогда не задремлют. Они будут изобретать мертвящие нормы. Бдительность для них – замена таланта. Они будут всегда писать законы, которые в той или иной степени будут бить по живой жизни. Любый талант – это жизнь! Любый талант – это знак Божий. Но для ребят в нарукавниках Бог – самый грозный противник, потому что Он всегда ограничит их власть тогда, когда они его увидят и к нему обратятся. Любый человек рано или поздно встретится с Богом, по одной простой причине своего возникновения. Но в том то и смысл их жизни, чтобы не замечать Божественное Присутствие. Их задачей навсегда останется подчинение себе подобным тем бумажкам, которые ими сочинены. Формализм всегда служит

убежищем для бездарностей. Вот и издавались бесконечные правила этими разными бездарностями для ограничения талантов и поддержания случайных для искусства людей (издаются они и сегодня).

Владимир Иванович при внешнем уважении к тем, кто был принят к обучению искусству, не будучи наделенным «искрой Божьей», не мог им преподать тайны искусства. Не мог – и все тут!

Это было непреодолимо для этого человека, потому что он никогда не мог смириться с тем, что искусству будут служить люди, не наделенные талантом.

Чудесный человек, вошедший в мою жизнь, который и не думал об этом, остается и сегодня рядом со мною.

Теперь, когда я пишу эти заметки, я уже старше Владимира Ивановича, но я даже на секунду не могу позволить себе уравниваться с ним. Очень большой художник, милостью Божьей Педагог, совершенно потерянный в чуждом ему большевистском обществе, несущий честно все, чем богата была его молодость, Владимир Иванович Козлинский дал мне и моим друзьям из детства куда как больше, чем способ рисования. Мировоззрение и миропонимание – вот то, что, пожалуй, вкладывал дорогой и незабвенный Учитель в наши души. Но делал он это исключительно исходя из принципа добровольности: «не хочешь – не ешь!» Владимир Иванович сразу выделил из нашего небольшого студенческого круга Сашу Фомину и Ваню Николаева по признаку сословной близости. И это было правильно, потому что они были гораздо лучше развиты, чем все остальные, и в них «искра Божья» сверкала постоянно. Я, конечно, испытывал чувство зависти, но никогда не мог возразить против этого выбора. Он был бесспорен!

Сегодня, когда я слышу про поддержку конкуренции и, как следствие, составление глубокомысленных «табелей о рангах» в качестве стимула развития, я хочу спросить этих инициаторов о том, как они представляют себе просто жизнь. Является ли жизнь «их продуктом» или она появилась до их рождения?

И любовь!

Владимир Иванович сразу полюбился. Это еще один урок его. Приходил он всегда с разными журналами и книгами из тех, которые мы даже представить себе не могли. Было тогда счастливое «хрущевское время», при котором иностранная периодика была обязательной для подписки в ВУЗах. Владимир Иванович без нажима заставил нас пользоваться библиотекой на уровне естественных потребностей, на уровне необходимого. Вначале было итальянское Возрождение, потом постепенно стало возникать современное искусство. А как иначе? Владимир Иванович Козлинский! Счастливое время!

Потом начало прокисать, но я и мои друзья уже начали творить свое искусство. Институт был уже без нас, да и Владимир Иванович ушел из жизни. Ушел очень вовремя для него, потому что он вряд ли бы смог смириться с возвращением диктатора ребят в нарукавниках после той радости, которую он застал. Радость была связана с тем, что признали, наконец, его молодость и его жизнь.

Объясню для молодых значение термина «ребята в нарукавниках». Это – символ для определения тех, кто сидит в конторах и кто создает инструкции.

Мне повезло и я попал в круг внимания Владимира Ивановича. Его внимание очень помогло в дальнейшем моем существовании. Помогло в том смысле, который можно обозначить как укрепление права на работу в искусстве.

«Рисуйте вещь, а не тень от вещи!». Это

заповедь для тех, кто живет в изобразительном искусстве. Так поднимал нас незабвенный Владимир Иванович Козлинский.

Прошло много лет после последнего урока Владимира Ивановича. Я уже стал старше своего Учителя, но и сейчас хочу получить похвалу от него.

Г. А. ШУЛЬЦ

Если бы мне было поручено определить символ скульпторов среди людей, я бы и секунды не размышлял бы, выбирая. Без сомнений – это Гаврила Александрович Шульц!

Когда Гаврила Александрович прикасался к глине, она, непонятно каким образом, начинала дышать. Свершения скульпторов всегда отгорожены от создателя технологией, связанной с сохранением произведения. Поэтому мы приблизительно знаем о душе этих людей и о том, что представляли из себя их необыкновенные пальцы. Сделать скульптуру без участия рук невозможно (написал и тут же был испуган своей безаппеляционностью, потому что сегодня в скульптурах очень часто отсутствуют руки создателя). Но я, конечно, имею в виду ту скульптуру, с которой человечество прошло не одну тысячу лет.

У Гаврилы Александровича руки были напрямую связаны со всеми органами чувств. Почему это было ему даровано? На этот вопрос ответить невозможно. Это был факт его и нашей (его учеников) жизни.

Гаврила Александрович Шульц – это радость для всех, кто его знал, для всех, кто у него учился, и для всех, кому посчастливилось с ним работать. Он мог читать стихотворения многих поэтов без остановки много-много часов. Обидчивый до невозможности человек, незащищенный никоим образом от внешней жизни,

Г. Шульц. "Женская фигура".

Гаврила Александрович был все-таки включен в эту самую жизнь по-простому свойству его характера. Он не мог держать внутри себя то богатство, которым одарил его Господь. Конечно, он был посланником Бога! Щедлость его души была безгранична. Рассказать про скульптуру для него было обязанностью, неизвестно кем определенной. Господь повелел! Так и прошел свой путь этот человек, сознававший всегда простую истину – человек создан по образу и подобию Бога, и потому любое

РИСУНОК В ИСКУССТВЕ ЖИВОПИСЦА

"Сёстры". 2007. Б., темпера

С 11 по 18 сентября 2009 г. в залах МСХ на Кузнецком, 20 прошла выставка графики и живописи известного московского художника Виктора Калинина. Его живописные работы хорошо знакомы зрителям и коллегам, поскольку Виктор Григорьевич участвует практически во всех крупных выставках МСХ, неоднократно показывал свои полотна и на персональных экспозициях в ведущих выставочных залах. Поэтому прошедшая выставка, на которой В. Калинин представил работы последнего времени, вызвала неподдельный интерес.

Вот, что рассказал художник о своем желании в этот раз показать, так сказать, в рабочем порядке, на выставке не только живопись, но и графику: «Периодически возникает потребность сменить формат работ, технику. То ты подчиняешь себе материал, то он тебя ведет. Иногда заводит совсем не туда, куда ты его первоначально направлял.

Последнее время много работаю на бумаге. Когда оставляешь большие холсты и начинаешь работать в малом формате листа, то возникает ощущение, что ты полностью владеешь этим малым пространством. То безжалостно «взрезая» его твердым карандашом, то «милая» мягкой масляной пастелью. То полностью перекрашиваешь плотным слоем темперы, то пытаешься сохранить его свечение сквозь акварельные плавы.

Постепенно становится ясно, что в любом раскладе бумага, сохраняя свою «бумажность», начинает приобретать свойства несокрушимой стены, как бы взывая ей соответствовать. Как будто не она является легкой, уязвимой, обреченной на мимолетное существование, а твоя попытка внедриться в нее приобретает эти свойства. Отсюда и сюжетные линии, и возникновение тех или иных персонажей, которые то призрачно скользят по поверхности листа, то пытаются изо всех сил удержаться от соскальзывания в небытие.

Или вот другой вариант восприятия рисунка. Я упомянул сюжетные линии, но у линий, как таковых, есть свои захватывающие пластические сюжеты. Их сплетения, пересечения создают такую сеть, в которой ты пытаешься уловить реальность. Или решаешь вытащить нечто из глубины памяти.

Предпочтительно, чтобы на листе сохранялось и усилие, с которым ты забрасываешь эти «сети», и трепет исследуемой реальности, которую ты пытаешься «вытащить» на поверхность листа, и та неисследимая глубина житейского моря, в которую погружено все то, что ты пытаешься изобразить.

Возможны и другие варианты. Их бездна...

Виктор Калинин

"Модель". 2009. Б., смеш. техн.

ВЫСТАВКА В МЭРИИ

В. Хмелевский. "Тёплый вечер над проливом". 1988

В Мэрии г. Москвы, в бывшем здании Моссовета на ул. Тверской, д. 13 в июле-августе 2009 года состоялась выставка «Природа и человек» московских художников, членов МСХ Владимира Хмелевского и Галины Хмелевской.

Они - семейная пара, два художника абсолютно разные по стилю, манере письма и тематике работ, казалось бы, несовместимые в рамках одной выставки. Но, тем не менее, проект оказался удачным, а работы художников

взаимообогачали и дополняли друг друга.

Галина Хмелевская работает исключительно в технике пастели в классической манере в жанрах портрета и натюрморта. В своих натюрмортах она добивается очень точной и тонкой передачи материальности предметов. Стекло в ее работах хрупко и прозрачно, металл звенит, а дерево выглядит с чайками и скалами, калужские матово и натурально. Мастерски и профессионально она вводит зрителя в таинственный и прекрасный мир природы и вещей. Портреты Галины Хмелевской психологичны и проникновенны. Особенно ей удаются портреты детей и молодых женщин. Владимир Хмелевский не замыкается в рамках одного художественного материала или техники. Ему подвластна темпера, и акварель, и карандаш, и масло. Во всех материалах он чувствует себя уверенно. В работах стремится к обобщению с целью усиления образности и выразительности. На

этой выставке автор представил серию пейзажей среднерусской полосы и Севера: результаты поездок художника на Беломорскую биологическую станцию МГУ, а также поездок на Кольский полуостров (Кандалакша, Апатиты, Хибин, Кировск). Пейзажи лирические и эпические одновременно: огромные северные пространства, белые ночи и сады. Кроме этого, автор представил карандашную серию «Библейские притчи и заповеди», «Житейские коллизии», и акварельные натюрморты. Художников объединяет поэтическое видение мира и доброе отношение к человеку и природе, а отличия в стилистике и тематике сделали выставку только разнообразнее и интересней.

Ольга Сорокина

Г. Хмелевская. "Портрет Наташи". 2008

О МОИХ УЧИТЕЛЯХ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

творчество для него естественно.

Когда Гаврила Александрович начинал что-то делать с глиной, тут же исчезала будничная жизнь. Всегда воспринимал его как человека, присланного из того мира, где все талантливее и умнее нас.

Всегда было весело наблюдать за его сражениями за шахматной доской с еще одним удивительным человеком, Саулом Львовичем Рабиновичем. Играли оба, никоим образом (так думалось) не подозревая о существовании шахматных норм, давно зафиксированных на страницах всяких учебников по шахматам. Может, впрочем, и подозревали, но не желали считаться с этим, потому что не хотели превращать игру в занудное повторение надежных ходов. Спонтанность игры с очевидными ошибками – вот, что бодрило артистические натуры. Часто ссорились, но ссорились по-детски. Потом быстро забывали про мелкую ссору и ждали начала новых сражений при помощи древних фигурок.

Гаврила Александрович очень удивлялся тогда,

когда встречался с прохладным отношением к скульптуре. Именно к скульптуре! Он был убежден в том, что скульптура есть вершина изобразительных искусств, и, конечно, смысл жизни.

Как же так? Этот вопрос возник на его лице и тогда, когда выяснялось наличие других забот у студентов скульптурного отделения.

Высокого роста с одухотворенным лицом и очень красивой, очень естественной жестикуляцией, загорававшийся сразу, когда видел, что есть, что рассказать про тайны скульптуры или прочесть нам, «темнякам», стихотворение. Особенно Гаврила Александрович любил читать что-нибудь из «Серебряного века». Он ведь вырос в этом самом «серебряном» веке.

Гаврила Александрович наполнял учебную аудиторию утонченным добрым творчеством. Но в отличие от избирательности В.И. Козлинского Гаврила Александрович объяснял свои «главные тайны» на примере любой ученической работы.

Щедрость творчества! Щедрость таланта, который не сомневается в том, что границы для Божьей одаренности не существуют. Не убудет! Для Гаврилы Александровича Шульца границ и не было в творческом движении. Вспоминаю и то, как мы ждали появления в аудитории этого необыкновенного Педагога. Тайна воздействия таких людей на окружающих не будет разгадана (к счастью) никогда.

Что есть искусство? Зачем оно?

При встрече с таким человеком, как Гаврила Александрович, эти вопросы исчезали. И теперь, когда вижу его произведения в музеях, вновь завидую этому великому Скульптору и вновь радуюсь тому, что мне довелось быть его учеником.

Иван Казанский

ТВОРЧЕСКИЙ ИЮНЬ

Заметки с выставки О. Кожемякиной и И. Похваловой

О. Кожемякина. "Запасник". 2007

Часто бывает так, что однокурсники, проучившись вместе несколько лет в институте, потом расстаются без сожаления, лишь иногда случайно встречаясь на вернисажах. Выставка Ольги Кожемякиной и Ирины Похваловой пример обратного. Молодые художницы вместе окончили Университет Натальи Нестеровой и вступили в секцию художников монументально-декоративного искусства МСХ.

Девушки активно творчески работают, и практически ни одна выставка не обходится без их участия. Особенности современной реальности таковы, что мало кто из художников монументального цеха имеет возможность реализовывать свой творческий потенциал непосредственно в архитектуре. Именно поэтому Ирина и Ольга работают в основном в сфере станковой живописи и графики.

И. Похвалова. "Гулливер". 2008

Замечая работы О. Кожемякиной и И. Похваловой на групповых выставках, я не уделял им особого внимания в числе других произведений. Но, увидев их представленными вместе на стенах выставочного зала на Старосадском, д. 5, я посмотрел на них по-иному. Работы составляли один большой яркий декоративный ковёр, вызывающий положительные эмоции. Завязанные в единую пластическую игру колорит, оригинальные ракурсы, темы, литературная составляющая, неожиданные композиции – всё это создало в душе позитивный настрой и желание пристальнее и подробнее познакомиться с творчеством каждой из молодых художниц в отдельности. Хотя они и учились у замечательных художников и педагогов, и картины их гармонируют друг с другом, но это не значит, что они похожи. Их учителями были Вадим Кулаков, Сергей Алимов, Анатолий Кузнецов, Александр Суворов.

С Ольгой Кожемякиной мы вместе писали на пленэрах в Переславле-Залесском. Многие из работ были сделаны у меня на глазах, другие, из представленных на выставке, созданы автором по впечатлениям уже в Москве. Большое внимание художник уделяет выбору мотива – не сразу и не быстро она открывает этюдник и начинает работу. Ведь даже находясь далеко от привычного визуального ряда города, из которого иногда удаётся вырваться, трудно сразу выбрать нужный мотив, который позволит показать именно СВОЙ взгляд на природу. Она не старается писать традиционные «туристические» виды: церкви, монастыри, деревенские домики, выбирая мотивы, мало что говорящие о МЕСТЕ – «Колесо», «Даня на пленэре», «Площадь Ленина». Именно в этом виден свой авторский взгляд. И взгляд этот очень лиричен и прост: «Музыкант», «Батут», «Колодец», «Утро», «Завтрак на Тверской», и в то же время немного ироничен: «Шашлык», «Верона», «Киевский вокзал».

Ирина Похвалова в композиционном построении своих работ много внимания уделяет контрасту, тональному и цветовому: «Натюрморт с чашками», «Блюдо», «Автопортрет с манго», «Коты на снегу». В последних живописных холстах Ирина уверенно и сознательно отходит от нарочитой фигуративности, сосредотачиваясь лишь на формальном поиске цветовых пятен, силуэтов, контуров. Многие из присутствовавших на открытии художников, оценили

это обновление в творчестве автора. Ведь отойти от привычного творческого имиджа, в рамках которого тебя привыкли воспринимать, это всегда поступок!

Особого внимания заслуживают иллюстрации Ирины. Начав заниматься этим видом искусства в студенческие годы, под руководством такого известного мастера иллюстрации как Сергей Алимов, она продолжает заниматься этим и сейчас. Здесь нельзя не остановить свой взгляд на иллюстрациях к «Маленькому Муку» и «Путешествию Гулливера». Эти серии сделаны в разные годы и поэтому очень разные по стилистическому решению. Это всегда бывает интересно, когда один автор работает так по-разному, меняя манеру в зависимости от жанра и темы литературного произведения. Яркость цветов, передающая зной и жаркое марево древнего Востока, далеко отстоит от цветовой сдержанности и лаконичности чопорной Европы XVIII века.

Конечно, в работах обеих художниц прослеживается некий «стиль» своего учебного заведения, но это присуще не только им. Мало кому из молодых быстро удавалось преодолеть эту зависимость от Мастера, авторитет которого столь велик.

Графика Ольги Кожемякиной, в свою очередь, тяготеет к классичности. Об этом свидетельствует сдержанность чёрно-белой гаммы и сам выбор произведений: «Нос», «Мёртвые души». Работы из этого цикла автор успешно экспонировала весной этого года на выставке посвящённой 200-летию Н.В. Гоголя в Московском Доме общественных организаций. По первому образованию Ольга – инженер-строитель, очевидно, поэтому в её работах преобладает стремление к конкретике и точности в деталях. Одна из последних работ художницы «Яблоко» привлекает внимание умело построенным пространственно-временным ходом и гармоничным сочетанием цветов – розового, синего, светло-зелёного. На мой взгляд, эта работа – одна из творческих удач автора.

Мотивы для творчества Ольга Кожемякина находит, казалось бы, там, где простой человек пройдёт мимо. Но острый взгляд художника цепляет на подсознательном уровне какую-то одному ему ведомую и доступную «информацию». Это работы «Паром», «Тамбур», «Запасник». Сколько раз мы ездили в поездах дальнего следования, проходя через этот серо-зелёный отсек под стук вагонных колёс, хлопали его

И. Похвалова. "Маленький Мук". 2005

железными дверями. А как часто, проходя на Старосадский, пробегали мимо ресторана «Запасник»...

Так живут и работают эти две художницы – такие похожие и такие разные. Создают каждый день, изучая мир только им ведомым взглядом. Не всё и не всегда удаётся авторам, но это вполне закономерно – ведь они находятся в начале творческого пути.

Илья Осин

О. Кожемякина. "Робин Гуд". 2005. Б., тушь

ЖДЕМ ПРОДОЛЖЕНИЯ...

А. Пластов. "Жнец". 1954

Попросили меня, и притом очень любезно, принять участие в подготовке выставки «Образы Родины в произведениях русских художников» в ГВЗ «Новый Манеж». Но по причинам, свойственным всем, кому за восемьдесят, связанным, в основном, с состоянием здоровья,

пришлось отказаться. Все же обратился к знакомому художнику средних лет, с предложением показать на выставке его работы. «В «Новом Манеже?» – «Да» – «Это же хороший зал». – «Очень хороший!» – «И бесплатно? За участие не надо платить?» – «Конечно...»

Вот это недоумение: «Неужели бесплатно?» меня, признаться, поразило. Действительно, художников в Москве предостаточно. Показать свои работы, увидеть их по-новому в сопоставлении с произведениями других мастеров – это же такая великая школа! Да, и вообще, участие в выставках – одна из форм существования и творческого утверждения художника. Но чтобы, например, попасть на престижный художественный смотр, надо пройти через сито всевозможных выставочных комиссий. Большинство же повсеместно организуемых сегодня выставок либо платные, либо формируются по принципу так называемых «спецприглашений». А тут – надо же! – такая счастливая возможность. Может, это обстоятельство, в какой-то мере, позволило в итоге создать целостную, художественно впечатляющую, праздничную наполненность выставки «Образы Родины».

Хорошо, что к труднорешаемым проблемам нашей светской жизни и художественной культуры подключилась (деликатно и тактично) Русская Православная Церковь в лице Московского Данилова монастыря. Выставка «Образы Родины» была вовсе не «церковной»

Г. Кожанов. "Яузские ворота". 2006

направленности. Жизнь простых людей, обаяние родной природы, облик российских городов и сельских поселков – вот основное ее содержание. Здесь не было, и это сознательная установка, портретов священнослужителей. Хотя таких предложений, и иногда хорошего качественного уровня, было много. Не было на выставке и атрибутов «квасного патриотизма». Любопытна попытка показа «художнических династий»: Пластовы (отец, сын, внук), Переславцы, Андрияки, Добросердовы, Кожановы, Фроловы и др. Все, о чем повествуют составляющие выставку произведения, созданные авторами от щедрости душевной, есть светлое бытование нашей действительности. Это, по сути, Божий Покров над Россией, то благодатное явление, которое не может не коснуться каждого, и который вселяет в зрителей уверенность в дне сегодняшнем и завтрашнем.

Хочется сказать спасибо за эту славную выставку ее инициатору – Московскому

Данилову монастырю. Поблагодарить высокопрофессиональных сотрудников – искусствоведов «Нового Манежа» за изящную, мастерски сделанную экспозицию. Начиная с центрального входа и дальше, – всюду царил праздничный, лучистая радость от соприкосновения с искренним, правдивым, добрым искусством. Будем надеяться, что такие обнадеживающие творческие смотры при деятельном участии московских художников отныне станут регулярными и будут проводиться ежегодно.

Люциан Шитов

И. Похвалова. "Николаявская улица". 1997

ПРОСТРАНСТВО АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА

"Великий Устюг". Б., кар.

В этом году Анатолию Кузнецову, члену МСХ с 1975 года, исполняется шестьдесят пять лет. Его творческая биография наполнена огромным количеством графических и живописных работ. Многие из них хранятся в различных музеях и картинных галереях: В ГТГ, в ГМИИ им. А.С. Пушкина, в Государственном музейном объединении «Русский Север» (Архангельск), в Брянском областном художественном музее, в Вологодской областной картинной галерее, в Тульском музее изобразительных искусств, в Рыбинской областной художественной галерее.

Есть на земле российской города, даже названия которых волнуют сердце: Великий Устюг, Соловки, Сольвычегодск, Сергиев Посад. От этих названий веет русской историей. Такое же чувство вызывают пейзажные циклы Анатолия Кузнецова. Перед зрителем разворачивается эпическая панорама, а образы малых городов сливаются в единый мир, называемый Россией. Очевидна аналогия с иконой, в центре которой сама Русь, а вокруг нее клейма с пейзажами ее древних городов.

Духовная напряженность этой графической серии

говорит о реализации определенной жизненной программы художника, которому своим мастерством удалось настроить зрителя на волну собственной души, наполненной трепетным отношением к святым местам родной земли.

А. Кузнецов виртуозно владеет пространственным построением пейзажей. Сама земля становится действующим лицом его графических работ. Она то дыбится навстречу зрителю, то убегает своими дорогами, то разворачивается под нами с высоты птичьего полета.

Анатолий Кузнецов - замечательный рисовальщик. Все средства графики задействованы в его листах. Осязаемо-чувственно превращение черно-белых пятен, контрастов, штрихов и движущихся плоскостей в эпическую пейзажную поэму.

В пейзажных циклах А. Кузнецова пространство, кроме художественного, приобретает многообразные смысловые значения. Его пейзажи - не виды, не ландшафты, не воспоминания о каком-то месте, а

"Троице-Сергиева Лавра". Б., кар.

картина мира как органического целого. Внимание художника переключается с реального трехмерного пространства на собственное, сконструированное и осмысленное им со своим внутренним, беспокойным, романтическим развитием. Это придает работам напряженную, магическую силу внушения.

В ритмических построениях листов слышна музы-

ка: то звучание органа с широким торжественным размахом, то мелодичность архитектурных линий, то синкопирование деталей. И все пейзажи серии объединены в одну цельно построенную симфоническую картину.

А. Кузнецов работает в области графики уже больше 30 лет. В мастерской уникальной графики он был награжден первой и второй премиями, участвовал во всех крупных выставках, организованных Московским Союзом художников.

Большой интерес в его разнообразном творчестве представляет цикл работ, выполненных художником на «Декабрьских вечерах». «Декабрьские вечера» - это фестиваль музыки и живописи, они проводятся в ГМИИ им. А.С. Пушкина с 1981г. Основатели «вечеров» — Святослав Рихтер и директор музея Ирина Александровна Антонова. После смерти Святослава Рихтера в 1997 г. фестиваль был назван его именем: «Декабрьские вечера Святослава Рихтера».

Анатолий Кузнецов был приглашен И.А. Антоновой запечатлеть «Декабрьские вечера» в числе других замечательных художников - графиков: Виктора Дувидова, Александра Ливанова, Мая Митурича, Ларисы Федотьевой.

В стенах музея объединились разные виды искусств: поэзия, музыка, театр, танец и живопись. Аналогия с литературно - музыкальными салонами, которыми славилась Москва и Петербург еще со времен Петра Великого, очевидна.

«Вечера» проходят с начала декабря целый месяц, и музей на это время становится гостеприимным домом не только для наших, но и зарубежных деятелей культуры. В эти зимние предпраздничные вечера Белый зал с огромными колоннами и черными ангелами на канделябрах наполняется музыкой, стихами. Здесь организуются великолепные выставки, объединенные с темой концертов, которые служат для них своеобразным фоном и находятся в неразрывной связи с музыкой. Каждый сезон имеет свою литературно- музыкальную тему с соответствующей экспозицией живописи.

"Играет Н. Гутман". 1986. Б., кар.

На "вечерах", посвященных теме романтической камерной музыки и живописи, Святослав Рихтер стремился воспроизвести атмосферу музыкальных салонов XIX века. Он создавал маленькие, костюмированные инсценировки для концертов, воспроизводившие картинку прошлого.

В юбилейном, десятом по счету, году "Вечера" начались с вернисажа выставки "Пабло Пикассо: отражения - метаморфозы". В экспозицию были включены работы художников, созданные ими во время "вечеров" 1985-1990 годов, а также офорты и литографии на эту же тему.

Как вспоминает Анатолий Кузнецов: в предожидательные зимние вечера в Белом зале музея ощущался особый настрой публики и музыкантов. Трудно рисовать на публике, сосредоточенной на музыке, которую мешало воспринимать даже шорох бумаги. Но возможность рисовать музыку, быть в ее атмосфере, придает карандашу художника особенный, музыкальный ритм.

Диляра Варлашина

ПОЭТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Никто не сомневается, что профессиональный искусствовед может дать точную оценку творческой манере и стилю художника. Но чтобы такой анализ был облечен в стихотворную форму! Отрадно, что искусствоведы секции критики МСХ оценивают творчество своих коллег-художников не только в научных статьях, книгах и эссе, но и в поэтических строках. Предлагаем вашему вниманию подборку стихов известного московского искусствоведа, коллекционера и галериста В.А. Дудакова, которые он посвятил своим друзьям, московским художникам: Владимиру Немухину, одному из основоположников искусства андеграунда, чьи работы известны сегодня всему миру, и Борису Свешникову (1927-1998). Он был репрессирован в 1946 году по абсурдному обвинению в покушении на Сталина, пережил в 19 лет ужас лагерей, где выжить и не сломаться ему помогло творчество. Оттуда в письмах он пересылал рисунки и около 20 своих автопортретов. Впоследствии его любили и уважали художники разных направлений за знания, порядочность и профессионализм. Оба мастера являются представителями второй волны «русского авангарда», чьи работы (метафизическая модель мира В. Немухина и мистические, наполненные трагическими личными ассоциациями композиции Б. Свешникова) являются гордостью наших и зарубежных музеев.

В. Немухин. "Игра в козла". 1970

В. НЕМУХИНУ

Не из графьев мы, не дворянской масти,
Твой дед – купец, а прадед мой – ямщик.
И в этой жизни от любой напасти
Наш крепкий предок не робеть привык.
Ты выбрал путь нелегкий, но достойный,
Ох, как не просто это ремесло,
И в обстановке давящей, но вольной
Ты не сломался всем чертям назло.
В одной строфе представить невозможно
Плетется как духовной жизни нить,
Уверен я, так просто и так сложно
Твой вклад в искусство точно оценить.
Теперь ты мэтр во славе и в почете.
Но эти мысли строго гонишь прочь.
Тебя мы любим. Где еще найдете
Такого друга, что готов помочь?
Добро каким аршином можно мерить?
Ты многих от несчастий прикрывал,
И даже грозный «Тимофеич» Зверев
На Маяковке часто ночевал.

Как смело мы по юности мятежной
На мельницы заносимся копьём.
И страх сломив упрямо надеждой,
Запалом этим дышим и живем.
Пришла пора, не лезешь в жизни гущу,
Холсты твои и строги, и чисты,
И между миром прошлым и грядущим
Они наводят прочные мосты.
Ты создаешь, хоть знаешь – жизнь сурова,
Особый, добрый, благосклонный мир,
В котором даже мухи Кабакова
Не пачкают Немухина мундир.
Жизнь, несмотря на горести, сомненья,
Потоком шла, как светлая Ока.
Твои холсты как мастера творенье,
Переживут и годы, и века.
И подвести теперь итоги можно,
Столь быстротечно наше бытие.
Ты победил. Судьба – не стол картежный,
Но выиграл ты честно у нее.

В. Дудаков, 2008

НА ВЫСТАВКЕ БОРИСА СВЕШНИКОВА

Последний поезд от тоски земной
Уходит в край несбывшейся надежды.
Срывает ветер ветхие одежды,
Все погрузив в тяжелый мгlistый зной.
Сквозь чью-то жизнь крадется грозный рок,
И путнику земному одиноко.
Застыло солнце тусклое высоко,
Вдруг отсветив отпущенный свой срок.
Вползает в нас невыносимый страх
Пред запредельной тягостью могильной,
Иссушит тело жадный червь точильный
И превратит немедля в смертный прах.
Метутся тени в призраке густом,
Взывая к небу. Но к призывам глухо
Бездонное небес тугое ухо,
А смерть сильна в молчании простом.

Б. Свешников. "Автопортрет". 1950-е г.

И россыпь звезд как лагерная пыль
На землю свет холодный посылает,
Он милости и жалости не знает,
И небыль страхов превращает в быль.
Чья кисть дрожит натянутой стрелой?
На волосках, что волны грозные,
Скатились в сини всполохи седые,
Что после смерти не сулят покой.
Не мера сил в отпущенный свой век,
Как в летопись записывая строки,
Он рисовал панно, картины, кроки –
Художник, страстотерпец, человек.
И Бог его неверие простил.
Художник был послушен провиденью,
И высшее судьбы предназначенье
Он сквозь души страданье пропустил.

В. Дудаков, 2007

СЧАСТЛИВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЕЛЕНА И АГЛАИ КРЫЛОВЫХ

Е. Крылова. "Праздник в Алкое". 2008

С 8 по 17 мая 2009 года в зале МСХ на Кузнецком, 20 проходила выставка двух московских художников Елены и Аглаи Крыловых «Живопись, керамика и графика».

О выборе профессии и о разносторонности художественных интересов рассказала нам одна из участниц выставки Елена Крылова: «Так случилось, что моя жизнь прошла среди холстов, красок, где реальность, реальные изображения трансформировались в изображения».

Отец, Давид Девинов-Нюренберг – замечательный художник, живописец, эрудит, человек большого обаяния оказал на меня огромное влияние. В моем случае стать художником – почти естественно, но думаю, что это не инерция. Из многообразия ремесел, профессий я выбрала (или меня выбрало) то, чем я занимаюсь. Как в песочных часах «песок событий» перетекает в судьбу, так мое время проходит в играх с искусством, с людьми большого искусства, что-то впитывала, что-то отторгала. Возникали свои принципы, свои мироощущения».

В моем послужном списке много чего: мелкая графика, плакат, затем монументальные работы в архитектуре, много живописи и с недавнего времени керамика. В композициях на холсте мне важно, доверяя внутренним весам, соблюсти не только цветовые соотношения, но количество, пропорцию цвета, тона. Силуэты создают орнамент, пространство. Сюжет, сами персонажи – из увиденного, из жизненных

обстоятельств. Карусель вымысла требует достаточной свободы, а собственно процесс, работа определенной усидчивости, изолированности, закрытости. Это сочетание для меня – неперемное условие.

Удачей считаю, что несколько последних лет мне удалось поработать в керамике. Новый материал дает еще один шанс, новую увлекательную игру, где огонь – великий импровизатор».

О творчестве Елены Крыловой во вступительной статье к каталогу выставки написала искусствовед Марина Терехович: «Неизбывное любовное миром она своеобразно воплощает на холстах, в керамических композициях, в монументально-декоративных произведениях для архитектуры, в графических листах. И речь идет не только о столь милых ее сердцу поездках по городам и странам. Главная цель ее путешествия, начиная со студенческих лет, приблизиться к пониманию закономерностей искусства».

Формальная сторона ремесла – цвет, форма, штрих, фактура, пятно, контур – исследуется ненавязчиво, как бы походя. В ее работах нет натуги, кажется, что они выполнены молниеносно, в один присест. И в

Е. Крылова. "Струнный инструмент". 2009

этом одна из драгоценностей ее мастерства. Зачем зрителю видеть пот и кровь. Пусть все будет легко и элегантно. Сухие знания и умозаключения интеллектуала облакаются в фантазии «вольной кисти». Так создается образ мажорного цветного мира. Ведь, пожалуй, только Елена так лихо пользуется массивами красного, он стал ее визитной карточкой.

Она смогла четко выстроить свои ориентиры в многоголосье современного искусства. Через отца, Д. Нюренберга, впитала живописную культуру начала XX века, в последующие годы – опыт таких мастеров, как В. Эльконин, А. Васнецов, Б. Миллюков, продолживших во второй половине XX века традиции формотворчества. И как результат – яркая индивидуальность, склонная к экспериментам, смелость в манере самовыражения. Достойна восхищения способность художника к временной адаптации в социо-культурной среде. В конструировании образов произведений почти обязательно присутствует игровой момент с неким элементом абсурдности, что столь характерно для актуального искусства наших дней. Глядя на ее работы 2008-2009 гг., нынешний юбилей Елены Крыловой воспринимается как некая мистификация. Постоянная константа ее души – любопытство юности, открытость для творческих соблазнов».

Несомненное любопытство юности присуще работам второй участницы этой выставки – Аглае Крыловой. Она – художник в третьем поколении. Дед Давид Нюренберг – живописец, мать Елена Крылова – монументалист. Образование Аглая получила в Московском государственном университете печати. Участница многих выставок, в том числе актуального искусства».

Среди ее предпочтений последних лет – керамика. Заметное влияние на творчество, кроме графического образования, оказал опыт работы в архитектуре.

Найти художнику свою тему, свой способ выражения – значит, стать художником. Аглае это удалось. В своих произведениях она использует как мотив – предметы, создающие современный быт, динамику жизни городского организма. Урбанистическая серия коммуникаций – детали технических труб, канализационные люки, подзарядки для телефонов, сплетения электропроводов и т.д. Брутальная эстетика скульптурно-архитектурной пластики, сдержанность в использовании цвета – безусловные качества этих композиций. Философская серия – изобразительный ряд десяти тарелок «Линия жиз-

А. Крылова. "Puedt natar". 2009

ни», где незаметные предметы быта становятся символами этапов жизни.

Творчество Аглаи Крыловой, ее пластические, изобразительные находки заметно индивидуальны. Ей свойственен некий сарказм, некая доля абсурдности и безусловная причастность к тому, что называется современным искусством.

Е.Н.

А. Крылова. "Переплетение". 2008

ГАРМОНИЯ В ЖИВОПИСИ ОЛЕГА КРОТКОВА (к 80-летию художника)

Олег Кротков родился в Москве 8 сентября 1929 года. Он не просто коренной москвич, он москвич во многих-многих поколениях – веками его предки жили в столице. Мамина ветвь уходит к старообрядцам, по образованию она была педагогом, прекрасно пела и играла на фортепиано; по отцовской линии все рисовали и писали маслом: отец, дядя, дедушка. К счастью, удалось сохранить несколько их работ.

В 1948 году, успешно сдав экзамены, Олег Кротков становится студентом МИПИДИ. В 1948 году по семейным обстоятельствам переводится в Эстонский художественный институт в г. Тарту, который заканчивает в 1955 году. С 1957 года начинается активная творческая деятельность художника, участие во многих выставках, с 1961 года он – член МОСХ РСФСР (по рекомендации академика Павла Корина и живописца Сергея Ивашова-Мусатова).

Несмотря на романтическую натуру Олега Кроткова, все сложилось в жизни основательно, можно даже сказать, монументально – в семье, работе, творчестве. У такого устремленного человека, как Олег Кротков, никогда не было и нет жалоб на время и обстоятельства. И, словно в ответ, судьба даровала художнику счастливую, долгую личную жизнь. Со своей будущей женой Эллой Биншток (1929 – 2003), членом МОСХа с 1970 г., Олег Кротков познакомился на концерте Рихтера в Московской консерватории. Это была не только взаимная любовь с первого взгляда, но и единственная для них любовь, которая длилась более пятидесяти лет. Они встретились в Консерватории, но оба с детства мечтали стать художниками, а вот их дети – сын и дочь – стали профессиональными музыкантами.

Олег и Эля работали всегда вместе, соединяя воедино свои творческие замыслы, и только благодаря огромному и постоянному труду могли воплощать их в реальность. Как известно, для монументальных работ художник должен быть постоянно работоспособен, дисциплинирован, к тому же иметь элементарное физическое здоровье.

Из воспоминаний Олега Кроткова: «Не зная творческой усталости, работали до полного физического изнеможения, чтобы все задуманное было воплощено на должном качественном уровне и обязательно в срок». Ведь именно такого рода работы, как правило, должны были сдаваться к определенной дате, юбилею, событию. В результате многолетней деятельности этих двух замечательных художников в ряде городов России и бывшего Советского Союза можно встретить их монументальные работы: мозаики, витражи, настенную роспись, работы по металлу.

Плодотворную работу в области монументальной живописи и архитектуры художник на протяжении всей своей творческой деятельности талантливо сочетал со станковой живописью.

Еще в 1944 г. молодым человеком Олег Кротков посещал студию С.М. Ивашова-Мусатова, любимца «русского Сезанна» И. Машкова, члена объединения «Бубновый валет». Изучая методы и приемы русской колористической живописи, Олег Кротков сближается с другим студийцем – Владимиром Вейсбергом. На протяжении трех лет они практически ежедневно встречались в творческой обстановке: в студии или в мастерской. Из статьи Олега Кроткова «Я вспоминаю»: «Я хорошо помню его натюрморты того времени. Это были интенсивные, чистые и вместе с тем музыкальные отношения цветов». Дружба с Вейсбергом оказала

колоссальное влияние на формирование Олега Кроткова как живописца.

Пройдет много лет, и на его полотнах мы увидим «живые натюрморты». «Выражение «живой натюрморт» звучит парадоксально, но в приложении к Кроткову это наиболее точное и выразительное описание его работ. Попробуйте определить словами, что привлекает и восхищает вас в стихах Пастернака или музыке Шнитке. То же самое может быть сказано о картинах Кроткова», - пишет поэт Наум Басовский.

В творчестве живописца много портретов, пейзажей, сложных символических композиций. И все-таки натюрморты художник уделял повышенное внимание во все периоды своей творческой деятельности.

Из статьи профессора, доктора искусствоведения Григория Островского: «Талантливый колорист, О. Кротков обладает очень основательным профессионализмом, но он не следует пассивно проторенными путями, а ищет и находит свою неповторимую индивидуальность в живописи. Его натюрморты насыщены живыми мыслями и чувствами, пространство наполнено вибрирующим воздухом, движением форм и «переключкой голосов», то звенящих, то приглушенных, гармонией цвета».

Живописные работы Олега Кроткова находятся в ряде музеев: в Музее современного искусства в Москве, в Костроме, Павлодаре, Пущине, в частных коллекциях Тель-Авива, Иерусалима, Чикаго, Монреаля. С начала 1980-х годов и по настоящее время было организовано более тридцати персональных выставок художника в России, Израиле, Финляндии.

Людмила Кузнецова

О. Кротков. "Гранаты". 1999

ПОЛТАВСКИЙ БОЙ В КОЛОМЕНСКОМ

12 сентября с.г. не стало нашего коллеги, заслуженного художника РФ, сценографа, председателя секции художников-постановщиков массовых мероприятий МСХ, профессора Национального института дизайна, члена Международного Союза деятелей эстрадного искусства Александра Павловича Малькова.

В конце августа он пришел к нам в редакцию с материалом о своей (как теперь оказалось, последней) работе – реконструкции Полтавской битвы в Музее-заповеднике «Коломенское», много и увлеченно рассказывал об этом грандиозном театрализованном представлении, посвященном 300-летию победы в этом сражении. С глубокой грустью публикуем этот материал в память о замечательном художнике, прекрасном и отзывчивом человеке, неутомимом организаторе.

В день трехсотлетнего юбилея Полтавской битвы 9 июля 2009 г. в Москве состоялось масштабное театрализованное представление, называвшееся "И грянул бой! Полтавский бой!". Оно проходило в живописных полях, огражденных березовыми и тополиными рощами на юге заповедника "Коломенское", рядом с восстановленным дворцом Алексея Михайловича. Место это было выбрано не случайно: знаменитый дворец – родина Петра I. Именно сюда, к себе домой, вернулся молодой царь-победитель

после Полтавы.

Представление состояло из двух частей: сражения под Полтавой и возвращения победителей в Москву, в Коломенское.

Это был символический спектакль под открытым небом с элементами реконструкции исторических событий и батальных сцен. Трудно переоценить роль художника в таких постановках. С одной стороны, он должен максимально точно передать исторические детали события, помогающие создать общий достоверный образ эпохи, осуществить некое "погружение во время". В данном спектакле это были и костюмы, и геральдика, и предметы быта. Например, участие в конных схватках со стороны России всадников в костюмах украинских казаков подчеркивало историческую данность, что в армии Петра украинцев у гетмана Скоропадского было несравнимо больше, чем у изменника Мазепы. А знаменитые носилки Карла зритель мог видеть в спектакле восстановленными с музейной точностью.

Но, с другой стороны, важнейшим направлением творческой работы художника и режиссера в массовых постановках является создание крупноформатных динамических образов, с помощью которых и развивается действие таких спектаклей, рассчитанное на восприятие зрителя, удаленного от места

действия на значительное расстояние.

Огромный двуглавый орел, поднимавшийся над русскими редутами, символизировал мощь петровской России. Его альтернативой со шведской стороны была не менее внушительная по размерам пушка "Лев" средневековой конструкции – намек на неактуальность военных амбиций "Северного льва" – Карла XII. Боевые столкновения обеих армий зрительно подчеркивались многочисленными знаменами над людскими массами среди пиротехнических композиций, некоторые из которых понимались на высоту в десятки метров.

Общее пространственное построение батальной части представления вполне соответствовало исторической ситуации, насколько она известна по работам художников того времени: слева лагерь русской армии, укрепленный редутами, справа сельская местность с небольшой деревней (Малье Будици). Так, что общая направленность действия спектакля слева направо вполне соответствовала картинам А. Мартина, мозаике М. Ломоносова и др.

Вторая часть спектакля, гораздо более камерная и рассчитанная на меньшее число зрителей, была по-

священа встрече победителей в Москве. Фактически это была театрализованная презентация завершения реконструкции внешних объемов Коломенского дворца. В ходе театрализованного действия москвичи в костюмах XVIII века встречали Петра и его войско угощениями, как они описаны в исторических документах. Петр обращался с Царского крыльца к сегодняшним москвичам с благодарностью за сохранение традиций. После него выступал граф Шереметев, потомок главнокомандующего петровских времен. Инсценировка и живая история стояли рядом! Все завершалось праздничным салютом.

Акция проводилась Правительством Москвы, автором проекта выступил сам Мэр, Ю.М. Лужков, руководили воплощением проекта Л.И. Швецова и А.В. Чистяков.

Постановочная группа: художественный руководитель – В.Н. Ласточкин, режиссер – постановщик В.В. Полянина, режиссер – В.Ю. Рахлинская, главный художник – А.П. Мальков, художник-постановщик – Ю.А. Федорова.

Александр Мальков

ПАМЯТИ ДРУГА И КОЛЛЕГИ

Выдающийся российский сценограф и общественный деятель Александр Павлович Мальков окончил МВХПУ (бывш. Строгановское) в 1965 году. Начинать как художник массовых театрализованных представлений, активно сотрудничал с Советом ВТО-СТД РФ по театрализованным массовым представлениям (1970-1992). Перенес на эстраду принципы активно действующей сценографии, ее динамической образности. Главный художник МПКиО «Сокольники» (1979-1982), Концертного зала в Олимпийской деревне (1983-1986). На протяжении 15 лет являлся главным художником одной из ведущих концертных площадок страны – Государственного центрального зала «Россия» (1986-2001).

Среди множества работ А.П. Малькова – церемония и концерт закрытия Игр Доброй Воли (ГЦКЗ «Россия», 1986), Первый «Славянский ход» (ГЦКЗ «Россия», Красная площадь, 1991), Дни культуры Москвы в Варшаве (1988) и Мадриде (1990), шоу «Звезды среди звезд» (Красная площадь, 1992), концерт, посвященный 50-летию Победы в Великой Отечественной

войне «Лишь ты смогла, моя Россия» (ГЦКЗ «Россия», 1995), Рождественская программа (ГЦКЗ «Россия», 1996) и др. Плодотворно сотрудничал Александр Павлович с телевидением: программа «Знаки Зодиака» (1991-1992), телемарафон «Солдаты мира против войны» (1992) и др.

Главный художник многих крупнейших массовых театрализованных представлений и праздников: представление-мистерия «Мир победит войну» (XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, стадион «Динамо»), карнавал московской молодежи в Кремле (1985), День города «Москве – 840 лет» (1987), «100 лет ГУМа» (1994), «Московский балаган» (1997), церемоний открытия Дней Москвы на Тверской площади (2002, 2003). Последней работой мастера в любимом жанре стала сценография грандиозного театрализованного представления в Музее-заповеднике «Коломенское», посвященного 300-летию Полтавской битвы.

Во многом стараниями А.П. Малькова в 2004 году в структуре СТД РФ был возрожден Совет по массо-

вым формам театрального искусства, в деятельность которого Александр Павлович вносил существенный вклад, до последних дней своей жизни являясь председателем секции сценографии. Он выступал с проблемными докладами на всероссийских семинарах, являлся членом редколлегии профессионального журнала «Театр масс».

Главный художник и организатор выставок и шоу-карнавалов на Тверской, выставки сценографии «Шоу о шоу» (Дом художника, 2002), выставки «Зримый образ Победы» (Мемориальный комплекс «Поклонная гора», 2006), юбилейной выставки «75 лет МСХ» (ЦВЗ «Манеж», 2008).

Светлая память о высоком профессионале, творческая компетентность которого простиралась сквозь века и стили, человеку огромной эрудиции, безграничной доброты, чуткости и работоспособности, навсегда останется в сердцах и душах тех, кому посчастливилось быть другом и коллегой Александра Павловича Малькова.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

"Сергей Малютин – человек играющий".
Автор К. Александрова

"Постоянный поиск Татьяны Галактионовой".
Автор Н. Девишева

"Таинство пейзажа".
Автор Л. Цыплакова

"Слова, не сказанные на открытии выставки".
Автор И. Трофимов

Главный редактор: Р.Д. Конечна
Дизайн-концепт, логотип газеты – ОХ "ПРОМГРАФИКА" МСХ
Вёрстка: Д.Л. Митрофанов

Адрес редакции: Москва, Старосадский пер., д. 5
тел. +7 (495) 628-6058
Электронная версия газеты:
www.artanum.ru
Тираж 1000 экземпляров.